

град и предсташи цареви Раганю. Царь же виде отрока не проста и повеле ему близ себе быти. И помале времени рече царь Григорию: «Брате мой, не подобает ти тако быти в сей службе, но подобает тебе быти воеводою посольским и ближним моим». И в то время прииде под град нечестивый царь Аттик, хотя его пленити с великою силою грозно, им же и числа несть. И рече Григорий ко царю: «Благослови мя и повели мне, царю, противу нечестивых братись: хошю яз за веру православную и за церкви святыя и за всю братию и за тебя, царя, главу свою положю». И рече царь: «Григорие, потерпи малое время ехати битися». И рече царю: «Благослови мя ныне да еду». Царь же его не мог удержати и поеха един противу нечестивых братись и поби всех, а самого царя жива привел во град пред царя (и) войско многое, а царь великими дарами одари Григория и начаша || Григорий куплю творити и бысть во граде том славен и в первых у царя. И наряди Григорий корабли многи и поеде по морю куплю творити и волею божиею принесены быша корабли ко граду Галасии и ту царствова Мария мати его, девица. Григорий же пристав к берегу и взял великия дары и иде ко царице на поклонение, царица же прием дары и чтяше его велми. Видев же его князи и бояря и вси людие славна и богата храбра велми и рече ему: «Господине Григорие, хощеши ли в царстве нашем прияти венец обручению и венчанию со царицею нашею Мариєю?» Он же рече: «Буди по глаголу вашему». И сотвори брак и начаша Григорий царем быти во граде Галасии и начаша всегда бога и пречистую его матер молити, да явит ему о сем, кто ему отец и мати и родители и на всяк день на словословии стояше и бога моляше и чтяше тщицу свою со слезами. Царица же глагола мужю своему царю Григорию: «Господине мой Григоре, повеждь мне тайну свою, что много медлиши и что молиши, дело твое повеждь мне». Он же не поведа к ней ничесоже, а имейше обычай свой: иде в полату свою и чтяше тщицу || пред иконою со слезами. И уведа царица, яко тщицу прочитает и глагола ему царица: «Дай ми, царю, тщицу свою, еже ты прочитаеши всегда, уведая яз, еже ты прочитаеши». Царь же даст тщицу царице, царица же позна тщицу тою златую и глагола царю с плачем великим: «Воистину ты Григорий сын мой еси возлюбленный, и яз мати твоя. Увы и мне грешной, увы окаянной! Камо мне деться со грехи мои! Оскверних свою душу, первое девство свое оскверних, з братом Василием падеся, от него и зача во утробе своей и родила тебя, Григория, и ты еси воистину сын мой, а ныне господин мне и муж; вдвое грех сотворих». И все поряду ему изрече мати его. И услышя Григорий у матери своея глаголы сия и смятесе вельми утроба его и нача вопити горкими слезами: «Увы мне грешному, увы окаянному! Камо иду и к кому прибегну!» И испущая умильно слезы изо очию своєю: «О пресвятая госпоже царице богородице, родящая нам сына своего а господа нашего Иисуса Христа творца небу и земли, буди ты, госпоже мати моя, заступница и помощница и ходатайца истена, необоримая в нынешнем веце и в будущем! Помози мне грешному отселе не осквернять тела моего». И глагола Григорий матери своей: «Госпоже моя мати Марие, отдай ми мое согрешение и прости мя и благослови мя грешнаго». И паде на ногу, моля ея со слезами, омочая нозе и землю и поиде из царства своего далече и вседе на конь свой и взя от богатства своего и поеде ношню и многое время ехав прииде к реке некоторой прозваней Сихуян, и ту ездит человек по реке в кораблеце именем Сихема. И рече Григорий к Сихему: «Брате святой, покажи ми пустыню, где блаженнии отцы житие имели». И рече ему Сихема: «Есть, господине, место предивно и угодно отселе поприщ 100». И рече Григорий: «Вези мя, брате, тамо, а за провоз возми моево коня и златыя моя ризы». И довезе его Сихема. Григорий же

л. 67

л. 67 об.

л.